

№4 (1627)

2013

Не в силе Бог, а в правде!

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1925–2013

Журнал «Посев».
Учредитель: Некоммерческое Партнёрство
«Издательское, исследовательское и просве-
тительское содружество "Посев"»

Издаётся с разрешения и при содействии
издательства POSSEV GmbH Frankfurt am
Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

Т.П. Артёмова,
Б.Д. Бедросьян, С.В. Волков,
А.Б. Горянин, В.Э. Долинин,
Е.И. Древинский, Г.В. Кокунько,
О.А. Кузнецова, С.М. Маркедонов,
Б.С. Пушкарёв, А.Р. Редлих,
Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров,
В.Б. Славин-Боровский,
М.В. Славинский, И.Б. Чубайс,
И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.

Компьютерная вёрстка

М.Ю. Родионов

Корректор

К.В. Оскоцкая

Адрес издателя и редакции: 127051, Москва,
ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс: (495) 625-9248

E-mail: tsurganov@mail.ru;
posevru@gmail.com
http://www.posev.ru

Адрес типографии ООО «Контент-пресс»:
127018, Москва, ул. Складочная, д.1., стр. 18
Телефон (495) 648-8850

Тираж 800 экз. Свободная цена
Подписано в печать 26.03.2013

Адрес издательства POSSEV GmbH:
Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. 34-1265; fax 34-3841.
http://www.posev.de
E-mail: possev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федера-
ции 29.11.2002 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнёрство «Издатель-
ское, исследовательское и просветитель-
ское содружество "Посев"»

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции. Ответствен-
ность за точность приводимых сведений
несут авторы. Редакция в переписку с не-
опубликованными авторами не вступает.
Рукописи не возвращаются и не рецен-
зируются. При перепечатке любых мате-
риалов ссылка на источник обязательна

ПОСЕВ

№ 4 (1627) апрель 2013 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Валерий Сендеров. «Я хочу, чтобы Родина моя
была моей любви достойна» 2

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Андрей Яблонский.

Судьба памятников Ленину в России. 5

Татьяна Артёмова. На балтийских берегах 8

Даниил Алексеев. Первый год «московского»
губернатора Приморья 13

Иннокентий Хлебников. Кащей Бессмертный
вновь ожил в России. 14

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ

О. Георгий Эдельштейн. Что такое хорошо
и что такое плохо,
или Кто такой Александр Введенский 17

ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Александр Котов. Две жизни русского
консерватизма. 20

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Вадим Макшеев. Возвращение в Россию 24

Антон Васильев. Стрелы, летящие днём 33

Елена Дрынова. Коррупция в СССР
при Ленине и Сталине 35

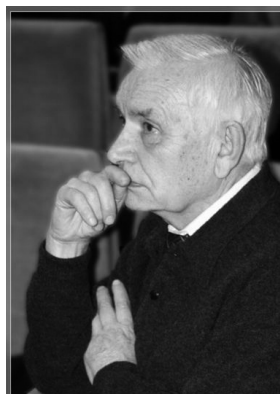
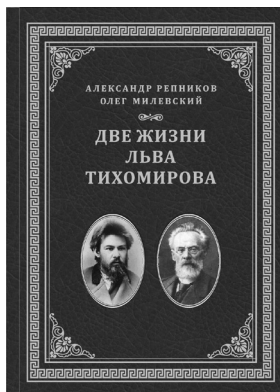
Александр Гогун. Как бандеровец
Илько Савчин евреев спасал 39

«Римская империя времени упадка...» 42

ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Олег Игорев. Левашово 46

IV Международные исторические чтения,
посвящённые памяти профессора,
Генерального штаба генерал-лейтенанта
Николая Николаевича Головина
(1875–1944) 48

Валерий Сендеров

«Я хочу, чтобы Родина моя была моей любви достойна»

«...стоит подумать о единых учебниках истории России для средней школы, рассчитанных на разные возрасты, но построенных в рамках единой концепции, в рамках единой логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех её этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого».

(Из выступления Владимира Путина)

Свершилось. Цели ясны, задачи определены. И если бы лишь властью — нам ли привыкать топить в анекдотах очередной всенародный антиалкогольный или антитабачный порыв. Но на сей раз — анекдотов не будет. Плюс очередных переименований Царицына — не путинская инициатива. В лучших традициях демократий Путин лишь подстраивается в хвост низшим инстинктам борющегося народа. (Ах нет, нет: не народа. «Электората», «избирателя» — в подмене слов светится какая-то остаточная стыдливость демократического жаргона.) Но дело не в словах. Дело в самих инстинктах. В бетонной нераскаянности — стержневой заповеди национализированного православия; в замоскворецком самодовольстве; в хамоватом невежественном презрении ко всему чужому... Против последнего, впрочем, Путин всё ещё пытается выступать. Но недолго осталось. «Всё это наши, ..., предки построили! А не всяких чучмеков, немцев, католиков и жидов!» От этого утробного вывода никуда не деться на одобряемом президентом пути постижения российской истории. И милостивое, всегда подчеркиваемое согласие русского национализма считать «своими» выходцев из малых народов Азии и Сибири положения не спасёт.

Что ждёт страну, реально уже вступившую на перспективный путь?

Вопрос на первый взгляд кажется риторическим: общим местом стало говорить о послевоенной Германии, давшей именно противоположный пример. Но такая страна в Европе есть тоже. Гордящаяся — как призывают ныне и нас — всем, что когда-либо в ней происходило. Каждый год она радостно празднует юбилей героического штурма пустующей уголовной тюрьмы. (Кто назовёт *хоть одного* «борца с тиранией», ещё томившегося в застенках Бастилии в момент штурма её взбесившейся чернью?) И каждый год над ликующей толпой реют транспоранты. Разные на них лики. От убиенного короля до главных его убийц. Но французская духовная историософия их демонстративно не различает. «Всё это — наше великое прошлое! Всё это, в конечном счёте, сформировало нашу сегодняшнюю замечательную страну!».

И на первый взгляд — всё это так и есть. Чем была Франция до своей великой революции, что мы знаем о ней? Бесправная, забытая страна с королями-самодурами. Один Людовик заявлял: «Государство — это я», при другом несчастной страной правила его лю-

бовница, мадемуазель де Помпадур. И что там, в королевстве французском, было ещё? После революции же Франция — великая держава, учитель всей Европы. Первая страна нового мира! Свобода, равенство, братство; социальная справедливость; Декларация прав человека и гражданина... Разве эти священные понятия, озарившие путь европейского прогресса, не во Франции родились? Разве они не придали сил и самим французам — не воодушевили нацию, не устремили её вперёд, не подвигли отразить агрессию презренных монархических держав?

До боли, словом, знакомые аргументы. И можно было бы — опять же привычным для нас образом — на них возразить. Напомнить, скажем, о рекордном (по своим временам) изуверстве «Великой Французской». И прежде бывали в Европе революции, которые, казалось, трудно перещеголять. Но лишь французы додумались до формулы «Подозрителен всякий, кто не может доказать свою неподозрительность». А чему подлежит «подозрительный»? — Правильно: гильотине, конечно...

Но такие возражения, впрочем, на самом деле ничего не доказывают. Ни во французском случае, ни в нашем. Да, жестокость. Ничего не поделаешь, великие революционные времена! А зато идеи — светоч для мира. Зато в стране в итоге — бурный прогресс... Что ж, давайте посмотрим на аргументы впрямую. Начнём с рассуждений о французской идеологии одного из самых глубоких исследователей тоталитаризма, Ханны Арендт.

«Французская революция соединила Декларацию прав человека с требованием национального суверенитета. Одни и те же основные права были одновременно провозглашены и как неотчуждаемое достояние всех людей, и как особенное наследие определённых наций; одну и ту же нацию разом объявляли и подчинённой законам, кои предположительно вытекали из этой Декларации, и суверенной, т.е. не связанной никаким всеобщим законом и не признающей ничего высшего над собой. Практическим результатом этого противоречия стало то, что отныне права человека были защищены и упрочены только как национальные права и что сам институт государства... потерял свой юридический, рациональный облик и мог быть истолкован романтиками как туманное воплощение “национальной души”, которую сам факт её существования ставил над законом. Соответственно “национальный суверенитет” терял первоначальный дополнительный